

Наследие

Ю.Н. Рерих

Сказание о царе Кэсаре Лингском*

Текст монгольской версии носит ясные следы перевода с тибетского оригинала. Имена главных героев, упомянутые в тексте, представляют собой либо монгольские транскрипции, либо монгольские переводы тибетских имен.

Например, монг. *Гэсэр* (современный халха-монг. *Гэсэр*) = тиб. *Гэсар* ~ *Кэсар*.

Монг. *Гэсэр гарбо Донруб*¹ < тиб. *Гэсэр Дондуб* (или *Дондуп*) *карпо*, имя царя Кэсара (имя *Дончуп* (*Дондуп*)) также встречается в монгольской версии как *Уйлэ буту-гэгчи*. Заслуживает внимания то, что *Донруб* в монгольском тексте представляет собой транскрипцию тибетских слов, заимствованных в Южной Монголии, согласно которой произносится только *ра-таг*, или «ра-подписная». Лхасское произношение будет *Тёндруп*²).

* Окончание. Начало см. в № 3, 4 за 2013 г.

¹ *Донруб* – это южномонгольское чтение. (Прим. В. Д.-П.)

² В древнетибетском – *Донгруп*. (Прим. В. Д.-П.)

Монг. *Гэгшээ* (-Амурчила), имя матери Гэсэра < тиб. *Гагса* (восточнотибетская версия), *Гогсанлхамо* в западнотибетской версии. В западномонгольской (ойратской) версии мать Гэсэра зовут *Какиша*³.

Монг. *Санлун*, имя отца Кэсара < тиб. *Сэнлон*. (В амдоской версии: *Сэнлон-Ракье*. Сэнлон – это титул, а имя отца Кэсара было Раркье.)

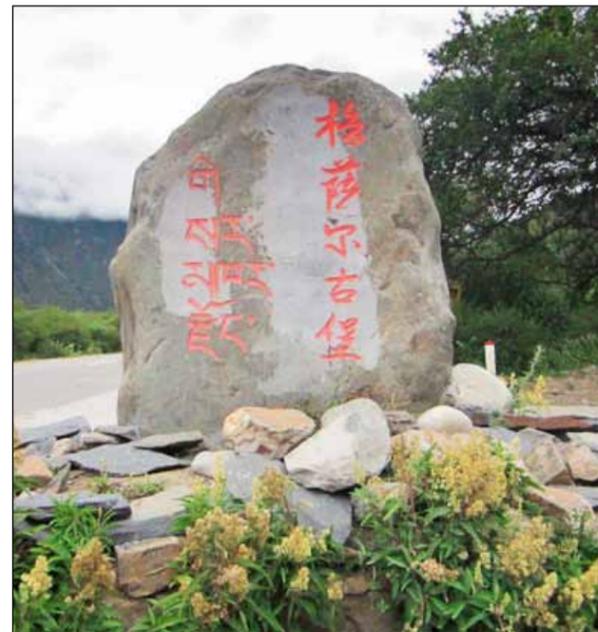
Монг. *Дзаса*, имя единокровного брата Кэсара < тиб. *Джа-ца* (*rgyal-tsha*)⁴.

Монг. *Рогмо*, имя жены Кэсара < тиб. *Бругмо*⁵ (см. запись «Дончуп (Дондуп)»). Также называют ее *Рогмо нагбо* < тиб. *Бругмо нагпо*.

Монг. *Чотон*, правитель Линга < тиб. (амдоская версия) *Чотун*; (кхамская версия) *Тротун*; (письменный тибетский) *Кхротхун*; (западнотибетская версия) *Кхрат(х)ун*.

Монг. *Дзуру*, детское имя Кэсара < тиб. *Чори* (*Цзорэ*) ~ *Чоре*.

Монг. *Шиман Бирудза*, имя главного министра Хора < тиб. (амдоская версия) *Шэнна Мерудзе*. Западнотибетская версия содержит имя *Шанкра Миру*, которое является искажением имени, приводимого в восточнотибетской версии.

Одно из памятных мест. Камень с именем Гэсэра

Монг. *Хара гэртэй хан* (Хан Черных юрт) – перевод тибетского *Кюрнаг гельпо* (Царь Черных юрт), царь Хора.

Монг. *Шира гэртэй хан* (Хан Желтых юрт) – перевод тибетского *Кюрсэр гельпо* (Царь Желтых юрт), царь Хора.

Монг. *Цаган гэртэй хан* (Хан Белых юрт) – перевод тибетского *Кюркар гельпо* (Царь Белых юрт), царь Хора.

Названия местностей и рек, упоминаемые в тексте сказания, даны в монгольском тексте или как транскрипции, или в переводе на монгольский.

Монг. *Мун* ~ *Мон*, южные альпийские долины Гималаев < тиб. *Мён*.

Монг. *Линг*, название царства Кэсара < тиб. *gLing* (произносится как «Линг»). «Лик» в переводах Шмидта и Козина должно быть исправлено на «Линг»⁶.

Монг. *Дзангол*, верхнее течение Брахмапутры < тиб. *Цзан-по чу*.

Монг. *Арслангол*, р. Инд < тиб. *Сэнгэ чу*.

Названия местностей и рек, часто упоминаемые в тексте сказания, все указывают на северо-восток Тибета. Например, в тексте часто упоминаются река *Хатангол*⁷, монгольское название реки *Хуанхэ*, или Желтой реки (верхнее течение реки в Амдо называется *Мачу*), и озеро *Кокенагур*, на географических картах *Кукунор* (на тибетском *Цо-нёнбо* – «голубое озеро»).

В монгольском тексте мы также находим тибетское название единорога (носорога) – *серу* < тибетское *сэру*, так же как и выражения, которые являются переводами обычных тибетских выражений, как, например, *Хара теригуту* (букв.: «черноголовый»), используемое для наименования мужчины, тибетца и представляющее собой перевод тибетского выражения *гонак* («черная голова»).

Тибетское происхождение сказания подчеркивалось покойным профессором Б. Владимирцовым и покойным д-ром Бертольдом Лауфером⁸. Профессор Б. Владимирцов⁹ указал, что монгольская версия «Сказания о Кэсаре», представленная пекинским изданием 1716 г., была написана особым стилем, который не является классической формой

письменного монгольского языка. Профессор Н. Поппе¹⁰ наглядно доказал, что язык монгольской версии содержал элементы монгольского классического языка и разговорных диалектов Юго-Восточной Монголии.

Согласно Поппе¹¹, монгольская версия сказания, по-видимому, возникла где-то в Южной Монголии и, вероятно, была переведена с тибетского подлинника. Недавно С. Козин¹² отметил, что язык монгольской версии сказания показывает тесную близость с юго-западными ойратскими диалектами. Это подкрепляет теорию о месте возникновения монгольской версии «Сказания о Кэсаре» среди ойратских племен Северо-Восточного Тибета, откуда оно проникло в Юго-Восточную Монголию. Среди рукописей «Сказания о Кэсаре», сохранившихся в библиотеке Института востоковедения Российской академии наук, имеется одна, содержащая монгольскую версию, которая воспроизводит кхамскую, или восточнотибетскую, версию, переведенную на французский язык госпожой А. Давид-Нель¹³.

Восточномонгольская, или хакаская, версия состоит из пятнадцати глав или книг. В 1914 г. известный бурятский ученый Ц. Жамцарано обнаружил в Урге (Монголия) полную версию «Сказания о Гэсэре» в пятнадцати главах¹⁴.

Западномонгольская версия сказания близка восточномонгольской. Библиотека Института востоковедения Российской академии наук владеет по крайней мере двумя западномонгольскими версиями «Сказания о Гэсэре» (V2 и V3). Западомонгольская версия впервые стала известна благодаря Б. Бергману¹⁵, в работе которого дан перевод VIII и IX глав сказания. Две главы сказания, очень схожие с западномонгольской версией, сообщенные Б. Бергманом, были приведены Тимковским в его «Путешествии в Китай»¹⁶. См. также¹⁷.

Изображение Гэсэра в алтаре храма Льва и Дракона, посвященного Гэсэру, который находится на месте его рождения

Поппе¹⁸ указывает, что VIII и IX главы «Сказания о Кэсаре» представляются особенно популярными среди бурят-монголов и западномонгольских ойратов. X–XV главы очень популярны среди халха-монголов. Известно, что среди бурят существуют только первые девять глав сказания (*Гэсэрин юхэн халах* – «Девять глав Гэсэра»). Имеется также западбурятская версия. Она является типичным бурятским сказанием, или *улигэром*, только отдаленно напоминающим письменную версию¹⁹. В настоящее время мы знаем по крайней мере четыре версии бурят-монгольского Сказания о Гэсэре, включающего около 100 000 стихов!

Российская академия наук в сотрудничестве с монгольскими научными институтами публикует критическое издание монгольского текста, аннотированный перевод и собрание статей по проблемам Сказания о Кэсаре.

Сказание о Кэсаре-Гэсэре оказало значительное влияние на монгольские племенные предания и песни, как, например, на великую западномонгольскую эпическую поэму *Джангар*²⁰.

³ Поппе Н. Гесерика. Азия Майор. III, выпуск 1. С. 3. (Asia Major – Большая Азия, включает Индию, Китай, Средний и Дальний Восток, в противоположность Малой Азии, Ближнему Востоку. – Прим. В. Д.-П.)

⁴ Юрий Николаевич в тексте дает *Джаца*. В современном тибетском языке произносится «Гельцха», но в южных диалектах можно встретить «Джацха». (Прим. В. Д.-П.)

⁵ В современном тибетском произносится «Чжугмо». (Прим. В. Д.-П.)

⁶ Шмидт Я. Деяния Богда Гэсэра-хана. Берлин, 1925. С. 8; Козин С. Гесериада. Москва, 1935. С. 40.

⁷ Тибетский автор говорит, что монгольское название реки *Хатангол* имеет тибетский эквивалент *Цзюньмо лунг* (букв.: «река царицы»), означающий «река, в которой некая царица утопилась». Согласно легенде, в основе которой лежит исторический факт, дочь китайского императора, насильно выданная замуж за гуннского вождя Шаньюя, по дороге к нему, сопровождаемая свитой, не дойдя до ставки гуннов, бросилась в воды Хуанхэ. Имя китайской принцессы – *Чжао-цзюнь*. (Прим. В. Д.-П.)

⁸ Лауфер Б. // WZKM. Том XV (1901). С. 77–107.

⁹ Владимирцов Б. Монгольский сборник рассказов из Панчатантры. Ленинград, 1925. С. 449, ссылка 1.

¹⁰ Поппе Н. Гесерика. Азия Майор. III, 2 (1926). 192 лл. (pp. 192 ff).

¹¹ Там же. С. 193.

¹² Козин С. Гесериада. Москва, 1935. С. 13.

¹³ Поппе Н. Проблемы Бурят-монгольского литературоведения // Записки Института востоковедения. III (1935). С. 23.

¹⁴ Жамцарано Ц. Сказания Эхирит-бурят. Ха-Ошир Хубун (на русском языке). Петроград, 1918. С. XXVII.

¹⁵ Бергман Б. Кочевые набеги. Рига, 1804.

¹⁶ Тимковский Е. Путешествие в Китай. Т. I (1824). С. 280–297.

¹⁷ Паллас П.С. Монгольские известия. II. С. 103; Позднеев А.М. Сказка про сражение Гэсэра-хана с Андалмой (Калмыцкие сказки, VII). Записки. Т. IX (1896). С. 41–58.

¹⁸ Поппе Н. Гесерика. С. 23.

¹⁹ Поппе Н. Записки Института востоковедения. III (1935). С. 19.

²⁰ Владимирцов Б. Монголо-ойратский героический эпос. Петербург–Москва, 1923. С. 21.

Я могу добавить, что сказание известно среди дээд-монголов²¹ Цайдама и района Кукунора на северо-востоке Тибета, где оно часто читается по-тибетски. Среди банаков и дээд-монголов Кэсар-Гэсэр известен под именем Гуань (от *Гуань-ди*) – факт, показывающий на степень влияния официального признания маньчжурами Кэсара как Гуань-ди.

Многие обычаи, связанные с царем Кэсаром-Гэсэром, продолжают существовать среди нетибетских племен Северо-Восточного Тибета и пограничных областей с Ганьсу, например среди шарауйгуров, также называемых «сарик югур», или «желтые уйгуры» (уйхуры). У китайских *хуан сифань*²² к югу от Ганьчжоу в провинции Ганьсу многие племенные обычаи прямо связаны со Сказанием о Кэсаре. Среди этих племен можно еще найти такие названия селений, как *Кюркар*, *Кюрсэр* и *Кюрнаг дэва* (тиб. *sde-ra*)²³, которые соответствуют именам трех царей хорских племен: *Кюркар гельпо* (царь Кюркар), *Кюрсэр гельпо* (царь, правитель Кюрсэр) и *Кюрнаг гельпо* (царь Кюрнаг). Белая полоска, пришитая к юртам шарауйгуров, символизирует зарубку, сделанную мечом царя Кэсара (тиб. *хор-чжа чха-рилъ*)²⁴. Божество Намтхэль-карпо (тиб. *Inam-thel dkar-po*), упомянутое в сказании как охраняющее божество хорских племен, даже в наше время почитается шарауйгурами. Стоит кому-либо приблизиться к шарауйгурской юрте верхом на буланом коне, лошадь привязывают к коновязи, непременно направляя ее головой в сторону открытого степного пространства, а хвостом к юрте. Это делается для того, чтобы избежать опасности от коня Кэсара, мудрого коня Кьянгё (тиб. *rta-rkyan-rgod*), внезапно возникающего и растаптывающего юрту. Существует обычай среди желтых уйгуров принимать пищу очень торопливо, потому что они живут в постоянной опасности подвергнуться нападению со стороны царя Кэсара. Говорят, что среди шарауйгуров существует версия Сказания о Кэсаре, в которой царь Кэсар представляется как опасный и коварный враг. Таким образом, воспоминания о старых племенных войнах между тибетскими и тюркскими племенами все еще продолжают жить и являются источником постоянной племенной вражды. (Шарауйгуры живут на юге Ганьчжоу, а также между Сучжоу и Ганьчжоу и между Шуанчин-чжу и оазисом Гаотай.)

На крайнем западе Тибетского нагорья, в горах Каракорума, была недавно обнаружена и опубликована подполковником Д.Л.Р. Лоримером вер-

сия Сказания о Кэсаре на языке бурушаски²⁵. Эта версия является, очевидно, переводом устной тибетской версии, возможно версии балти, относящейся к западотибетской версии сказания. Бурушаский перевод тибетских имен и слов воспроизводит произношение балти: например, *Бруумо* вместо *Бругмо* (тиб. *'Brug-mo*), имя жены Кэсара, и *бруун* вместо тибетского *брон* или *джонг* (чжонг) (тиб. *'bron* – дикий як).

Бурушаская версия содержит историю рождения Кэсара (на языке бурушаски *Кисэр*), его женитьбу на Бруумо (тиб. *'Brug-mo*), пленение Бруумо царем Хора. Кисэр успешно побеждает в состязании с другими претендентами на руку Бруумо и возвращается в свою страну. Спустя некоторое время Лингпикисэр (тиб. *gLing Kesar*, Лингский Кэсар) сообщает своей жене, что он отправляется в страну Хайхайююль (или Хайхайюль). По прибытии туда Кисэр лишает местных правителей верховной власти и сам становится правителем Хайхайююля. В его отсутствие царь Хорююля (Ногуйл) (тиб. *Nor-yul*) вторгается в страну Кисэра и увозит с собой Бруумо (*Brūmo*). Воины Линга делают попытку освободить Бруумо и убивают Буумлиифтана (*Būmliftan*), брата Кисэра, стрелой, поразившей единственное незащищенное место в его теле, о котором сообщила воинам Хора Бруумо. Визирь хоров Шамту Мииру (тиб. *Шэнна Мерудзе, bSan-pa rMe-ru-tse*) противостоит воинам Линга.

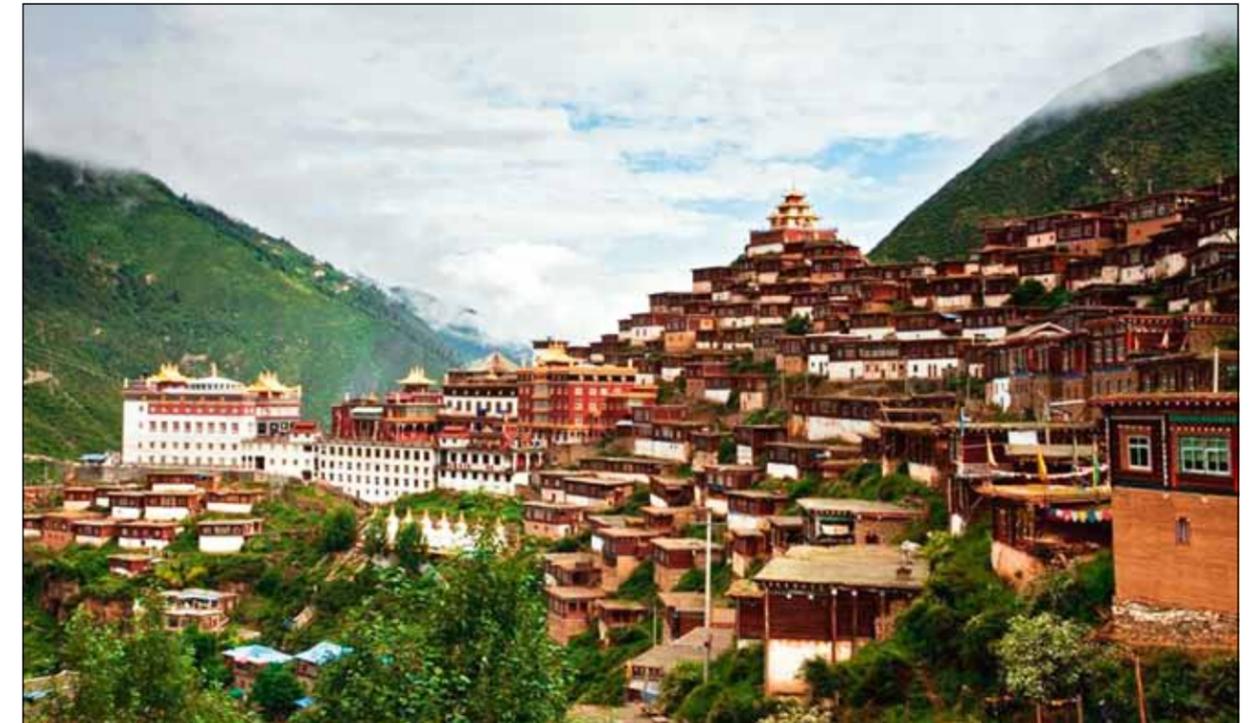
Кисэр возвращается назад в Линг и выступает в страну Хорююль. По пути он преодолевает различные препятствия и в конце концов прибывает в страну Хор, где поступает на службу к кузнецу и становится его зятем. Царь Хора вызывает кузнеца к своему двору, чтобы вытащить лук Кисэра. Кисэр сопровождает кузнеца и извлекает лук. Затем он изготавливает железную цепь длиной в 100 локтей и отправляется во дворец к царю. Там он набрасывает цепь на балку крыши дворца и взбирается по ней наверх, приняв обличье кота. Бруумо предупреждает царя, что явился Кисэр, но царь видит только кота. Тогда Кисэр проникает в царскую палату, начинает бороться с царем и побеждает его. Затем забирает Бруумо и сокровища царя Хора и возвращается в свою страну. Он убивает двух сыновей Бруумо от царя Хорююля и наказывает Бруумо за ее измену и содействие в смерти Буумлиифтана, брата Кисэра.

Историческое происхождение «Сказания о царе Кэсаре» теряется в далеком прошлом ве-

ликих кочевых империй Центральной Азии. Согласно мнению, бытовавшему среди лам школы гелукпа, Сказание о Кэсаре не имеет под собой исторической основы. Оно было сочинено знаменитым тантристским ламой, пользовавшимся славой великого поэта. Родиной этого тантриста был Северо-Восточный Тибет, где он и сочинил эпическое сказание²⁶.

Кочевники Кхама и Хора рассматривают сказание в другом ключе. По их мнению, это художественное произведение написано не одним поэтом, а представляет собой поэтический эпос

воспроизводит название тюркских племен²⁷. Тибетцы одерживали победы в сражениях, и некоторые из Другу (*Dru-gu*) поселились в стране Мён (в тибетской литературе страна Мён, или Мён-юль, означает южные Гималайские долины. Жители этих долин назывались *мёнпа*). В главе V, с. 13а той же книги говорится, что царь Кэсар «для Тибета был подобен безумному коню. С помощью магии Кэсар был побежден. Тибетская армия в боевом порядке нанесла поражение Кэсару». Здесь, в этом отрывке о Кэсаре, определенно заявляется, что он был вождем врагов Тибета. На стр. 6б той

Монастырь и окружающие его постройки на месте рождения Гэсэра

о древних войнах и сражениях, имевших место в далеком прошлом. Тибетская традиция сохранила память еще о другом Кэсаре, вожде племен Центральной Азии, которые постоянно создавали угрозу на границах Северо-Восточного Тибета.

В Падма Катанъиг (апокрифическом житии Падмасамбхавы) царь Кэсар часто упоминается как вождь кочевых племен Центральной Азии, врагов Тибета. Во второй главе Падма Катанъиг (Кха, с. 22а) имя царя Кэсара ассоциируется с именем Другу-Гругу (*Dru-gu ~ Gru-gu*) (оба имени

же самой главы царь Кэсар упоминается как один из четырех великих царей мира: «На востоке под созвездием Плеяды (тиб. *Миндруг*) правит император Китая – Владыка Мудрости; на юге под созвездием Гандуша²⁸ правит царь Индии – Владыка Религий; на севере под созвездием Большой Медведицы (тиб. *Медун*)²⁹ правит Кэсар, царь армий; на западе под Луной – царь Ирана (тиб. *Тазиг*) – Владыка Богатств (в «Царских родословных» (тиб. *rgyal-rabs*), с. 21а: тиб. *Гягар чоки гельпо, Тазиги норги гельпо, Гэсар магги гельпо, сугдзе Кхромги гельпо*). В этом отрывке царю Кэсару отведено место Пове-

²⁶ Рерих Ю.Н. Тропы в сердце Азии. Издательство Йельского Университета, 1931. С. 359.

²⁷ Пеллио // Азиатский журнал, 1914. II. С. 144; Томас Ф.В. // Журнал Королевского Азиатского Общества (Лондон), 1931. С. 828.

²⁸ Гандуша (санскр. *ganḍūsa*) – глоток воды. (Прим. В. Д.-П.)

²⁹ Тиб. также *byan-gi skar-ma spin-bdun* – «семь братьев Севера, которые движутся вокруг Полярной звезды» (*gser-phur*), иначе Большая Медведица. (Прим. В. Д.-П.)

²¹ Верхние монголы. (Прим. В. Д.-П.)

²² Желтые уйгуры. (Прим. В. Д.-П.)

²³ Санскр. *Naṣaka* – правитель округа, губернатор. (Прим. В. Д.-П.)

²⁴ Круглая разноцветная юрта хоров (тиб. *hor-sbra khra-riil*). (Прим. В. Д.-П.)

²⁵ Подполковник Лоример Д.Л.Р. Язык бурушаски. Осло, 1935. С. 100–179; также: Лоример // Фольклор. Т. XLII (1931), № 2.

Статуя Гэсэра на берегу оз. Цинхай на площади Поэзии

лителя Коней в хорошо известной теории о четырех великих царях мира (О теории четырех великих царей мира³⁰). В «Мани-камбуме»³¹ (Жак Бако: «Брак Сонцзэн Гампо», с. 16) говорится, что император Китая предложил царю Кэсару жениться на китайской принцессе из императорского дома, и в «Ладакской хронике» царя Кэсара посылают как одного из претендентов на руку Конгчо³², китайской принцессы Вэнь Чен, которая

и если это так, то следует возможное сравнение его с таинственной страной Пар-Пурум в Хошо Цайдамской надписи, найденной в Северной Монголии³⁸; страна Пар-Пурум упомянута в надписи вместе с Тибетом (Тупут) и Киргизией (Киргиз). Или, возможно, «Пхром» ~ «Кхром» означает «армия», как в выражении *кхромги баво* «воин армии» (*Пхром* или *Кхром* в классическом тибетском языке означает «множество; толпа; армия», также «ры-

впоследствии стала женой царя Сонцзэн Гампо³³. Страна царя Кэсара упоминается среди стран Гажа-юль (вероятно, возможна опечатка вместо Ажа-юль³⁴), Бруша-юль (Хунза-Нагар), Бхала-юль (Бактрия-Балх³⁵), Шангшунги-юль (царство Гугэ в Западном Тибете), Тагзиги-юль (Иран и страны Оксуса – Амударья, древнее название реки) и Тхогарги-юль (Тохарестан в Северном Афганистане или, возможно, Тохарское царство в регионе Куча-Турфан в Восточном Туркестане)³⁶. В Ладакской хронике³⁷ страна Кхром Гэсар Дэнма (*Dan-ma*) упоминается вместе со странами Качэ (Кашмир), Бэль-юль (Непал), Захор (Манди), Оргьян (Уудияна, Сват), Тагзиг (Иран), Нанам (*sNa-nam*, Самарканд), Тхонми Гругу (Тюрки, страна Гучен-Турфана) и Рагши. Бонская хроника (изданная С.Ч. Дасом, с. 15) называет Кэсара царем страны Пхром (иногда пишется «Кхром») на Севере. Здесь слово «Пхром» ~ «Кхром» либо представляет собой тибетскую транскрипцию названия места,

нок, базар»³⁹. Если это так, то выражение *Гэсар Пхромги гельпо* может означать «Кэсар, царь армий», как в списке четырех великих царей мира, приводимом в «Сказании Падмы» (Падма Катаньит) и «Царских родословных» (*Гэльрэб*). Мы знаем, что Гэсар из Пхрома упоминается в Хотанских Анналах, и царь Хотана, говорят, был женат на дочери Гэсара из страны Пхром⁴⁰. Пеллио⁴¹ предположил связь между названиями *Пхром* (кит. *Фулинь*) и *Рим* (*Ром* ~ *Рум*). Это также отметил Б. Лауфер⁴². Китайское *Фулинь*, возможно, восходит к согдианскому *Фрим* (латинское *Рома* > греческое *Ромэ* > *Руми* > сирийское *Фруми* > *Фруим*, *Фрум*, *Фрим* > древнекитайское *Фурум*⁴³ > современ. кит. *Фулинь*. От греческой формы *Роме* > *Руми* > *Руим*, *Рюм*, *Рим* мы имеем славянские формы *Риму*, *Жим* и т.д.). В Бонской хронике, изданной Сарат Чандра Дасом, с. 30, говорится, что Кэсар, царь Линга, платил дань царю миньягов – тангутское племя на северо-востоке Тибета, основатели царства Си-ся⁴⁴ в X–XIII вв.

Все вышеприведенные цитаты указывают на существование стойкой и древней традиции, связывающей имя царя Кэсара с народом Другу ~ Гругу, или центральноазиатскими тюрками, и страной Пхром ~ Кхром. Различные попытки тибетцев интерпретировать имя Кэсар показывают, что это имя является транскрипцией иностранного имени или титула. Альберт Грюнведель⁴⁵ высказал мнение, что имя Кэсар ~ Гэсэр представляло монгольско-тибетский перевод римского титула Цезарь⁴⁶ ~ древнегреческое Кайсар⁴⁷. Профессор Ф.В. Томас⁴⁸ также говорит о том, что имя Гэсар или Кэсар может быть династическим титулом. Существование титула Цезарь как заимствованного слова в центральноазиатских языках подтверждено стихотворным колофоном, прилагаемым к восточно-иранской или шакской рукописи Майтрейя-самити, переведенной Эрнстом Лойманом⁴⁹, где мы находим выражение *Кэйсар-кулна*, или «царская семья» (см. также⁵⁰). Профессор Людерс⁵¹ обнару-

жил титул Кайсара в надписи Кхароштки Ара (Кушанский период).

Также хорошо известно, что династия потомков Кэсара в Верхнем Ладаке (тиб. *Ладак-то*) упоминается в Ладакской хронике⁵². В современном тибетском существует неясная традиция, что Кэсар являлся выдающейся исторической личностью⁵³. Не совсем еще ясно, возникла ли эта традиция в связи с отождествлением маньчжурами царя Кэсара с Гуань-ди, или же она относится к доманьчжурскому периоду.

Также еще невозможно сказать, когда и где герой тибетского кочевого сказания, царь Кэсар, стал отождествляться с Гуань-ди, популярным героем знаменитого и самого широко читаемого китайского романа «Троецарствие», или «Сань-Гочжи». Этот Гуань-ди или Гуань-юй был генералом на службе у основателя Шуханьской династии в эпоху Трех царств (III в. до н.э.). Обожествленный китайцами, он стал необычайно почитаем в Минский период, и император Шэнь Цзун Минской династии (1573–1619) возвысил Гуань-ди до ранга «Великий император». Во время маньчжурского периода его популярность как бога возросла еще сильнее, и он был провозглашен Воинским Защитником Цинской династии. Императоры Цзяцин (1796–1820) и Даогуан (1821–1850) проявляли ему особую преданность. Первый из них сделал его «У-ди», или «Военным императором», а Даогуан приказал почитать его наравне с самим Конфуцием! Для него возводились храмы во всех городах и местах управления. По всей империи проводились специальные службы в его честь на 13-й день первого месяца и на 13-й день пятого месяца. Военные мандарины воздавали почести Гуань-ди на 24-й день шестого месяца. Кажется вероятным, что отождествление Кэсара с Гуань-ди возникло в царствование императора Канси (1662–1722) и было частью императорской программы, направленной на усиление связей, объединяющих Цинскую династию с кочевыми пле-

³⁰ Пеллио Поль. Теория Четырех Сыновей Неба // Журнал Тун Бао, т. XXII, 2 (1923). С. 97–125.

³¹ «Мани-камбум» (тиб. *Mani bKa'-'bum*) – легендарное агиографическое произведение. (Прим. В. Д.-П.)

³² Конгчо (кит. *Гунчжу*) – принцесса. (Прим. В. Д.-П.)

³³ Маркс Карл. История Ладака // Журнал Бенгальского Королевского Общества. Т. LX, № 3 (1891). С. 116.

³⁴ Пеллио Поль // Азиатский журнал, 1912, II. С. 520–523; Тун Бао, 1920–1921. С. 323–325. A-za'i yul=Tu-yu-hun.

³⁵ Балх – местность на северо-западе Индии. (Прим. В. Д.-П.)

³⁶ Падма Катаньит. С. 165 а; Гель-рэб Бонги цюнгнэ, изданная С.Ч. Дасом, Калькутта, 1915. С. 15. (Тиб. *rgyal-rabs bon-gyi 'byung-gnas* – название Сочинения о возникновении религии бон. Проф. А.И. Востриков называет ее «Бонская хроника». Она была издана в Дарджилинге С.Ч. Дасом, и небольшая часть из нее переведена Б. Лауфером. Из двадцати шести глав тибетского текста переведены главы 21, 22 и 23. Сочинение это составлено не позднее XIV – начала XV в., поскольку родословная Чингисидов, которую оно содержит, доведена до последнего императора Юаньской династии Тогон-тэмура (1333–1368) и его сына. По своему характеру это сочинение аналогично работам буддийских авторов, отдавая преимущественное внимание изложению истории религии бон. См.: Востриков А.И. Тибетская историческая литература. М., 1962. С. 67. – Прим. В. Д.-П.)

³⁷ Франке А.Х. Древности Индийского Тибета. Т. I. С. 20.

³⁸ Радлов В.В. Древне-тюркские надписи Монголии. С.-Петербург, 1895. Т. III. С. 429; Радлов В. и Мелиоранский Р. Древние тюркские памятники. С.-Петербург, 1897. С. 17.

³⁹ (F. W. Thomas) Ф.В. Томас // Журнал Королевского Азиатского Общества, 1931. С. 830.

⁴⁰ Стейн А. Древний Хотан. С. 580.

⁴¹ Пеллио // Азиатский журнал, 1914. I. С. 498–499; 1923. I. С. 83–88.

⁴² Лауфер Б. Китайско-иранские материалы. С. 436–437.

⁴³ Искусственно реконструируемый звук «р», которого нет в современном китайском языке. (Прим. В. Д.-П.)

⁴⁴ Си-ся (кит.) – Западное царство. (Прим. В. Д.-П.)

⁴⁵ Грюнведель Альберт // Глобус. LXXVIII. С. 98.

⁴⁶ Гай Юлий Цезарь, где Гай – имя собственное, Юлий – имя рода, Цезарь – фамилия. После него слово Цезарь стало нарицательным названием императора, напр.: 12 цезарей – 12 императоров. (Прим. В.Т. Сухорукова.)

⁴⁷ От него немецкое Кайзер. (Прим. В.Т. Сухорукова.)

⁴⁸ Томас Ф.В. // Журнал Королевского Азиатского Общества (Лондон), 1931. С. 831.

⁴⁹ Ernst Leuman. Maitreya-samiti. Strassburg, 1919, part II, pp. 152 ff.

⁵⁰ Лойман Э. Северно-Арийское (сакское) учебное стихотворение. Часть 3. С. 410 – Кэйсар-кула.

⁵¹ Профессор Людерс. Эпиграфические доклады Заседания Академии. Берлин, 1912. 824 лл. (pp. 824 ff); Стен Конов. Кхароштские надписи. Свод индийских надписей. Т. II, часть I. Калькутта, 1929. С. 162–165.

⁵² Франке А.Х. Древности Индийского Тибета. Т. II. 93 лл. (pp. 93 ff).

⁵³ Сэр Чарльз Бэлл. Религия Тибета. Оксфорд, 1931. С. 14.

менами монгольско-тибетских пограничных областей. Это было при Канси в 1716 году, когда первая монгольская печатная версия Сказания о Кэсаре вышла в Пекине.

Сказание о Кэсаре оставило глубокий отпечаток на народной поэзии Страны Снегов. Многие песни, связанные со Сказанием о Кэсаре, даже в настоящее время поются во всем Тибете. В сезон весны праздник Кэсара проводится во всех селениях Ладака, и мужчины упражняются в стрельбе из лука. Специальные песни, называемые «песни Линга», или (тиб.) «Линглу», исполняются во время этого весеннего праздника. Они обычно излагают эпизоды из Сказания о царе Кэсаре⁵⁴. Подобные песни существуют в Амдо на северо-востоке Тибета. Они не образуют часть сказания, но вдохновлены знаменитыми эпизодами из эпической поэмы о царе Кэсаре Лингском.

Царь Кэсар в тибетском искусстве. Живописные изображения Сказания о Кэсаре и самого царя Кэсара встречаются сравнительно редко, и этот факт, вероятно, может быть объяснен отношением к эпическому сказанию господствующей в Тибете буддийской школы гелукпа, которая рассматривала Кэсара как пережиток небуддийского прошлого. Изображения царя Кэсара как в живописи, так и в бронзе, найденные в Тибете и Монголии, могут быть условно разбиты на две группы:

а) изображения сверхъестественной жизни царя Кэсара, неотрывно следующие обширной письменной версии сказания;

б) изображения царя Кэсара как Гуань-ди, маньчжурского бога войны и защитника маньчжурской династии.

Вторая группа является намного многочисленней, и большинство изображений, принадлежащих к этой группе, датируются XVIII и XIX веками.

К первой группе относятся так называемые танки Кэсара, или разукрашенные знамена царя Кэсара, изображающие сверхъестественную жизнь царя. Такие танки главным образом являются собственностью странствующих сказителей эпоса, и очень редко их можно увидеть в домах тибетцев-мирян.

Некоторые из этих знамен, изображающие жизнь царя Кэсара, принадлежат приверженцам

старой школы нинмапа тибетского буддизма, которые первыми приняли сказание и приспособили его согласно своим потребностям. В таких случаях наверху картины можно увидеть изображение Кунту Сангпо⁵⁵, или Самантабхадры, либо центральная фигура представляет буддийское божество, например богиню Тинги Сэльсанма⁵⁶, спутницу богини Лхамо⁵⁷, восседающую на муле и держащую стрелу (тиб. *да*) и зеркало (тиб. *мелонг*). (См. танку Кэсара в тибетской коллекции Музея Гимэ в Париже.) Некоторые изображения Сказания о Кэсаре относятся к религии бон и отличаются бонской символикой. Иногда центральная фигура нарисованного знамени представляет самого царя Кэсара, изображенного в белом одеянии и тиароподобной шапке, увенчанной перьями, – костюм, все еще носимый профессиональными сказителями эпической поэмы в Северо-Восточном Тибете. Обычно вокруг центральной фигуры группируются эпизоды из сверхъестественной жизни царя Кэсара: его борьба с демонами и оборотнями, которые появляются в облике черного яка, черной лошади и черной козы; уничтожение трех воронов, птиц зловещих предзнаменований; женитьба Кэсара на Чжугмо (Бругмо); его сражение с могущественным царем-демоном Севера; война Кэсара против трех царей Хора и т.д. Композиция таких знамен раскрывает ясные следы буддийского влияния и очень похожа на композицию буддийских танок, изображающих жизнеописание знаменитых буддийских учителей и мудрецов. Такие танки Кэсара вывешиваются во время чтений сказания бродячими сказителями, и это снова оказывается адаптацией хорошо известного буддийского обычая представлять назидательные буддийские драматические произведения, как, например, историю о царице Вишвантаре или намтар (жизнеописание) Дриме Кундэн.

Иногда знаменитые эпизоды из Сказания о Кэсаре образуют темы настенных фресок в частных резиденциях богатых тибетцев. Покойный А.Х. Франке⁵⁸ видел одну такую фреску, изображающую войну против страны Цзанг, в маленькой галерее тибетского дома (тиб. *рэб-сэль*) в Чангпа, селении, расположенном в полумиле от Леха, столицы Ладака. Следует добавить, что такие фрески встречаются очень редко.

Настенное изображение Гэсэра, правителя Линга

Изображения, относящиеся ко второй группе и представляющие Кэсара как Гуань-ди, очень многочисленны и обычно датируются XVIII и началом XIX века, когда маньчжурская династия сделала все, чтобы распространить культ своего охраняющего божества, удобно сравнимого с кочевником-воином, царем Кэсаром. Также много и бронзовых статуй царя Кэсара, представляющих его в западном стиле сидящим на троне, – работа долоннурских скульпторов (XVIII в.). Огромные глиняные и бронзовые статуи Кэсара–Гуань-ди находятся в многочисленных вихарах⁵⁹, или храмах, Кэсара в горных селениях в Амдо на северо-востоке Тибета⁶⁰. Храмы, посвященные Кэсару–Гуань-ди, также существуют в Лхасе, где они называются *Гьями лхакханг*, или «Китайские храмы», и в Урге (ныне Улан-Батор Хото), столице Северной Монголии, а также во многих местностях Внутренней Монголии и китайско-монгольских пограничных областей, где такие храмы в народе называются *Гуань-ди мяо*⁶¹ или *Гэсэр*

сумэ. Все эти храмы относятся к маньчжурскому периоду.

Имеются также живописные изображения Кэсара–Гуань-ди, на которых царь Кэсар, одетый в доспехи и держащий алебарду, представлен рядом со своим конем. Его сопровождают сын Гуань-пин, у которого в руках шкатулка с печатью царя Кэсара, и его оруженосец с алебардой. Магический лук и стрелы Кэсара, врученные ему его божественным покровителем, также присутствуют в нижних углах таких картин. На некоторых картинах с изображением Кэсара–Гуань-ди можно увидеть образ Великого Тибетского Реформатора Цонкханы (1357–1419) с двумя его главными учениками: Ххайдуб-дже и Дже-цхэб-дже – знак того, что правящая школа гелукпа пыталась включить Кэсара–Гуань-ди в свой пантеон во время маньчжурского периода, несомненно, с официального одобрения.

В Монголии некоторые монастыри школы гелукпа обычно устраивали специальные «мистерии» для Кэсара, или *Гэсэрин цам*. Такие мистерии

⁵⁴ Франке А.Х. Ладакский сборник церковных гимнов Бонпа. Индийские древности. Том XXV. Август, 1901. 359 лл. (pp. 359 ff); А.Х. Франке и Анна Пальцов. Тибетские песни. Сообщения Восточного Семинара в Берлине. С. 99–100. «Песни Линга» (Линглу) собраны А.Х. Франке в Ладаке в селениях Цянг и Кхаладзе, см.: Франке. Брачный Ритуал в Западном Тибете // Индийские древности, XXX, 1901. 131 лл. (pp. 131 ff).

⁵⁵ Кунту Сангпо (тиб. *Kun-tu bzang-po*, санскр. *Samantabhadra*) – 1) Самантабхадра (имя первого дхьяни – бодхисаттвы); 2) Ади-будда (изначальный Будда школы нинмапа). (Прим. В. Д.-П.)

⁵⁶ Тинги Сэльсанма (тиб. *mthun-gi Zal-bzan-ma*) – «Синеликая красавица» – одна из «пяти долгожительниц» (название пяти богинь-сестер, обитающих на вершине горы Эверест). (Прим. В. Д.-П.)

⁵⁷ Лхамо (тиб. *Lha-mo*, санскр. *Devī, matrka, saha*) – богиня Ума. (Прим. В. Д.-П.)

⁵⁸ Франке А.Х. Древности Индийского Тибета. Т. I. 79 лл. (pp. 79 ff).

⁵⁹ Вихара (тиб. *lha-khan*, санскр. *vihara*) – храм, монастырь, молитвенное помещение, кумирня. (Прим. В. Д.-П.)

⁶⁰ Потанин Г.Н. Тангутско-Тибетская Окраина Китая. Т. I. С. 397.

⁶¹ Храм, кумирня (кит. *мяо*) Гуань-ди, покровителя военного искусства. (Прим. В. Д.-П.)

Представление эпоса о Гэсэре в провинции Сычуань

цам проводились на шестой месяц года в бывшем Далай Чоинхор Ван хошуне и в монастыре Илагугсан Гэгэн в Западной Монголии. Ламы, участники этих цамов-мистерий, представляли 32 воинов – спутников царя Кэсара, одетых в доспехи (монг. хуяк). Известно, что существуют театральные представления подвигов царя Кэсара среди монголов-саньчуань в провинции Ганьсу⁶². В собственно Тибете мистерии-цамы, основанные на Сказании о Кэсаре, кажутся, неизвестны. На скачках, называемых *Дзон-гьёб шамбэ*, или «мчатся галопом позади крепости», устраиваемых в Лхасе за дворцом Потала, всадники (тиб. *тана*), одетые в древние тибетские доспехи и вооруженные луком и стрелами, говорят, представляют воинов царя Кэсара. В Западном Тибете праздник проводится весной и называется на наречии кунавари «Праздником Кэсара». В Ладаке он называется *Да-пхангче*, или «пускание стрелы» (также может переводиться как «стрельба из лука»). Во время праздника поются «песни Линга», или *Линглу*, и мужское население развлекает себя стрельбой из лука. Вокруг полей проходят процессии, чтобы освятить их. *Обо*⁶³, или алтари, украшают свежими веточками и возжигают пучок из кедра⁶⁴. Сохранилось множество памятников по всему Тибету, так же как каменные ступеньки на склоне горных

перевалов, разрушенные замки, рисунки на камнях и даже скалы и камни особой формы и т.д. Все это, как говорят в народе, возвращает назад, ко времени царя Кэсара⁶⁵. В 1933 году профессор М. Ростовцев⁶⁶ привлек внимание к серии сибирских и китайских дощечек в так называемом «зверином» стиле, представляющих сцены сражений, охоты и борьбы. Эти дощечки могут быть хорошими иллюстрациями к древнему кочевому эпосу, типичным представителем которого является Сказание о Кэсаре.

Чтобы суммировать **результаты обзора проблем Сказания о Кэсаре**, мы должны подчеркнуть следующие моменты, работа над которыми может

привести к решению проблемы:

а) Сказание о Кэсаре в его подлинной форме представляло собой типичное героическое сказание, поэтическую запись древних войн между тибетскими и тюркскими племенами.

б) Тибетское Кэсар ~ Гэсэр < Цезарь – римский титул, заимствованный Кушанскими царями и затем принятый ханами центральноазиатских тюркских племен через Хотан, который составлял часть Кушанской империи. От центральноазиатских тюрков титул Кэсар был заимствован тибетскими и тангутскими племенами Северо-Востока.

в) Рукописные версии Сказания о Кэсаре содержат много архаизмов и более близки к первоначальной форме сказания, чем устные или печатные версии. Рукописные версии показывают определенные сходства с северо-восточными тибетскими версиями сказания.

г) Язык сказания и названия местностей, упомянутые в тексте, указывают на северо-восток Тибета как место возникновения сказания.

д) Дата сказания не может быть установлена, но многочисленные параллели с историей царя Сонцэн Гампо (569–650 г. н.э.) указывают на то, что оно, вероятно, оформилось после имперского периода тибетской истории. Ядро сказания должно быть отнесено к более древнему времени.

е) Монгольская версия сказания представляет собой перевод с тибетского оригинала. Монгольские транскрипции тибетских имен собственных и названий местностей показывают, что оригиналом, по-видимому, являлась северо-восточная тибетская версия.

ж) Бурушаская версия, обнаруженная подполковником Лоримером, представляет собой перевод тибетской устной версии, возможно балти.

В заключение следует подчеркнуть, что необходимо ускорить изучение Сказания о Кэсаре. Давление современной цивилизации вынуждает хранителей древних традиций уходить в их горные оплоты, и профессиональные сказители, имеющие глубокие знания и сведения о Кэсаре, встречаются крайне редко.

Резюме

Более века «Сказание о Кэсаре», героическая сага Тибета и Монголии, было известно исследователям фольклора, но до настоящего времени наше знание о различных версиях этого сказания, его генезисе и его влиянии на эпос тибетских и монгольских кочевых племен не продвинулось достаточно далеко. Из-за неприступности гористой части Тибета все еще невозможно сделать описание всех существующих версий тибетского сказания о царе Кэсаре Лингском. Известно, что сказание существует среди разных племен кочевого пояса Тибетского нагорья и особенно популярно среди племен Северо-Востока: среди амдосцев, голоков, банаков и хорпа. Выдающийся русский исследователь Центральной Азии Г.Н. Потанин ознакомил нас с фрагментами амдоской версии сказания, а автор данной статьи записал фрагменты еще другой версии, также имеющей хождение в Амдо. Покойный д-р А.Х. Франке опубликовал местные ладакские версии сказания. В 1931 году французская исследовательница госпожа Александра Давид-Нель опубликовала французский перевод кхамской версии.

Язык сказания, часто испытывающий влияние диалектов Тибета, не разрешает делать какие-либо выводы в отношении установления даты сказания и его происхождения. В каждом районе эпос излагается на местном диалекте, но его сюжет и главные эпизоды из жизни царя Кэсара сохраняются одинаковыми. Значительная разница заметна в деталях, которые часто вводятся из местного фольклора и племенных сказаний.

Сказание о Кэсаре существует в Тибете в рукописной, устной и печатной форме. Редкость рукописных версий явилась результатом значительно разнообразия устных версий.

Язык устных версий не является классическим письменным тибетским языком, и по стилю он очень близок к повседневной разговорной речи кочевников, содержащей определенные архаизмы. Эти устные версии, по-видимому, являются отрогом рукописных версий. Последние показывают на определенные сходства с северо-восточными тибетскими версиями, и язык рукописных версий указывает на северо-восток Тибета и Кхам. Язык печатных версий гораздо ближе к классической форме тибетского языка. Сходство главных эпизодов указывает на существование первоначальной основы Сказания о Кэсаре, которая, по-видимому, возникла среди тангутских и тибетских племен на северо-востоке Тибета. Можно предположить следующие стадии в эволюции сказания:

1. Первоначальная форма Сказания о Кэсаре – это героический эпос, который возник среди тангутских и тибетских племен Северо-Востока.

2. Рукописные версии сказания (в некоторых обширных версиях преобладают буддийские элементы).

3. Печатная сокращенная версия сказания была издана приверженцами школы нинмапа в Кхаме (Дэргэ, монастырь Дзогчен).

4. Устные версии эпической поэмы сильно окрашены местным фольклором. Сказание о Кэсаре в его оригинальной форме представляло собой героическое сказание, поэтическое повествование о древних войнах между тибетскими и тюркскими племенами. В первоначальной форме Сказание о Кэсаре, по-видимому, имело добуддийское происхождение, и даже в представленном здесь тексте сказания можно найти частые ссылки на древнюю религию Тибета бон.

Язык повествования и названия местностей, упомянутые в эпической поэме, все указывают на северо-восток Тибета как место происхождения сказания.

Дата сказания не может быть установлена, но многочисленные параллели с историей царя Сонцэн Гампо (569–650) указывают, что сказание, вероятно, оформилось после имперского периода тибетской истории, хотя его ядро должно быть отнесено к более древнему времени.

Монгольская версия сказания представляет собой перевод с тибетского оригинала. Монгольские транскрипции тибетских имен собственных и названий местностей показывают, что оригиналом, по-видимому, являлась северо-восточная тибетская версия.

Слово «Кэсар» ~ «Гэсар» является, возможно, транскрипцией римского титула «Цезарь», принятого тибетскими и тангутскими племенами, обитающими на северо-востоке от Хотана.

⁶² Потанин Г.Н. Тангутско-Тибетская Окраина Китая. С. 378.

⁶³ Обо (тиб. *lha-tho*) – пирамидальная груда камней, сооружаемая по обету путниками на перевалах и вершинах гор. (Прим. В. Д.-П.)

⁶⁴ Франке А.Х. Лингчо в Энциклопедии Религии и Этики Гастинга. Т. VIII. С. 78а.

⁶⁵ Николай Рерих. Меч Гэсэр Хана. Учебный обзор. Декабрь 1936; В. Рокхилл. Путешествие по Монголии и Тибету. С. 165.

⁶⁶ Ростовцев М. Великий Герой Средней Азии и его подвиги, искусствам Азии (посвящается), МСМXXX (XXXII), 2/3. С. 99–117, с записями Ю. Рериха).

Статуя Гэсэра в провинции Цинхай

Послесловие

Статья профессора Ю.Н. Рериха «Сказание о царе Кэсаре Лингском», опубликованная в 1942 году в Индии, свидетельствует о научном вкладе автора в изучение героического эпоса о Гэсэре, известного читателям в основном по монгольской версии.

В 1839 году российский академик Якоб Шмидт издал немецкий перевод монгольской «Гэсэриады», отпечатанной в Пекине в 1716 году по приказу императора Канси. Эта версия содержала первые семь частей «Сказания о Кэсаре» и была переведена на русский язык академиком С.А. Козиным в 1935 году.

Исследования известного и широко распространенного в странах Центральной Азии сказания были связаны с личностью самого Кэсара и временем его существования.

Монгольский академик Ц. Дамдинсурэн в своей монографии «Исторические корни Гэсэриады»

отмечает, что Кэсар – лицо историческое: «...единственным выдающимся человеком, который может быть сопоставлен с Гэсэром, является упоминаемый в китайской летописи туфаньский князь Госьло, умерший в 1065 году в возрасте 69 лет. Сравнение данных эпоса, китайских летописей и тибетских сочинений позволяет заключить, что Госьло и Гэсэр-хан – одно и то же историческое лицо. Время жизни Госьло – XI век. Можно считать, что и деятельность Кэсара относится к тому же времени»¹.

Французский тибетолог Р.А. Стэйн придерживается другого мнения: «Это не значит, что эпический Кэсар является историческим персонажем, жизнь которого можно датировать и локализовать. Проблема несравнимо более сложна. Возникновение эпоса – это одно. Соотношение героя с серией местных правителей в определенный исторический период – другое»².

Статья Ю.Н. Рериха о Кэсаре Лингском содержит ответы на все вопросы, касающиеся знаменитого героического эпоса.

«Дата сказания не может быть установлена, – писал Ю.Н. Рерих, – но многочисленные параллели с историей царя Сонцзэн Гампо (569–650) указывают, что сказание, вероятно, оформилось после имперского периода тибетской истории, хотя его ядро должно быть отнесено к более древнему времени»³.

Сравнение тибетских версий с монгольской «Гэсэриадой» свидетельствует о тибетском происхождении сказания о Гэсэре. Этой точки зрения придерживались академик Б.Я. Владимирцов, доктор Б. Лауфер и профессор Ю. Рерих, утверждавший еще в 1942 году, что «монгольская версия сказания представляет собой перевод с тибетского оригинала».

Следует отметить необычайную сложность работы над публикацией статьи Ю.Н. Рериха. Высокий уровень научного изложения выдающегося российского тибетолога потребовал участия в подготовке русского перевода героической саги о Кэсаре сотрудников Объединенного Научного Центра проблем космического мышления и редакторов журнала, которых переводчик благодарит за помощь.

В своей монографии на французском языке «Говор Амдо»⁴ Юрий Николаевич приводит различные отрывки из «Сказания о Кэсаре», один из

которых он опубликовал в Приложении к очерку «Тибетский язык»⁵ как образец тибетского поэтического текста. Мы приведем его полностью, поскольку этот перевод раскрывает яркое литературное дарование, которым обладал Ю.Н. Рерих.

Сказание о Кэсаре. Из книги о войне против хоров (амдоская версия)

*stod-de-nas smug-čig lañs-pa-rmis |
smug-nañ-la rkyañ-žig ryang-pa rmis |
rkyañ thog-la 'od-čig šar-ba-rmis |
'od-nañ-du señ-žig 'gyeñ-ba rmis |
señ-mgo-la khra-žig phab-pa rmis |
khra'i kha-nas khra-čig skyung-pa rmis |
nas rmis-pa'i rmis-tshul de-'dra red |
'di'i rmis-don č'i yin bšan-pas gsuñ ||*

*Сверху, снилось мне, поднялся туман,
в тумане, снилось мне, скачет кулан.
На кулане том свет горит,
а в сиянии гордый лев стоит.
На челе у льва сокол сидит,
а у сокола из клюва кровь течет.
Таков приснившийся мне сон.
Смысл сна расскажи, Шэмпа!*

В.С. Дылыкова-Парфионович

³ Рерих Ю.Н. Сказание о царе Кэсаре Лингском // Избранные труды / АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука, 1967. С. 215.

⁴ Roerich G.N. Le Parler de l'Amdo. Etude d'un dialecte archaïque du Tibet. Roma, 1958.

⁵ Рерих Ю.Н. Тибетский язык / АН СССР. Ин-т народов Азии. Языки заруб. Востока и Африки. М.: Изд-во вост. лит., 1961. С. 140–141.

Одно из памятных мест, посвященных Гэсэру

¹ Дамдинсурэн Ц. Исторические корни Гэсэриады. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 202.

² Stein R.A. Recherches sur l'épopée et la barde au Tibet. Paris, 1959. P. 145.